

КРИЧИМ...

Примечательно то, что постмодернистские игры Крейвена с жанрами обычно получали хорошую кассу. Это относится и к последним достижениям режиссера — первому и второму «Крикам», в которых Крейвен откровенно использует находки «Электрошока» и «Нового кошмара». Правда, в этом ему помог молодой сценарист Кевин Уильямсон, которому удалось влить свежую кровь в устоявшийся стиль маэстро. Изобретенная им формула — серийные убийства происходят в группе современных тинэйджеров из общества среднего класса, — кроме двух «Криков», сработала и в другом хите минувшей осени, ужастике «Я знаю, что вы сделали прошлым летом».

Популярность к режиссеру Уэсу Крейвену пришла после фильма ужасов «Кошмар на улице Вязов». То было классическое повествование об искусственном вторжении иррационального и страшного в слишком уж уравновешенную и благостную жизнь «улицы Вязов» — типичной улицы страны «субурбии» (по этой формуле был сделан, например, «Полтергейст» — «home, sweet home» построен на гробах, обитатели которых начинают бунт).

В следующем фильме Крейвена «Смертоносный друг» франкенштейново чудовище предстает в облике «girl next door» — милой «девочки из соседнего подъезда», безжалостно уничтожающей все на своем пути (опасность снова исходит из-под благостной внешней оболочки жизни обитателей субурбии. Между прочим, похоже на Дэвида Линча — «Совы совсем не те, кем кажутся»).

С ленты «Электрошок» начинается «постмодернистский» Крейвен, который исследует механизмы воздействия mass media на сознание массового человека и возникновения между ними обратной связи.

Исчерпанность жанра и, как следствие, самоцитирование (коренное свойство постмодернизма) в полной мере проявилось в фильме 1994 года «Новый кошмар Уэса Крейвена», в котором ужасы начали происходить с существующей в реальности съемочной группой, снимающей очередное продолжение «Кошмара улицы Вязов».

Главной же особенностью обоих «Криков» является то, что цитированием фильмов занимаются уже сами герои. Более того, киножанры определяют поведение персонажей (Сидни, героиня Нев Кемпбелл, намекая приятелю, что хочет заняться с ним любовью, замечает, что готова «на жесткое порно»). Мотором сюжета и в первой, и во второй лентах является игра со зрителем, который изо всех сил пытается угадать, кто же является убийцей, в то время как действующие персонажи обсу-

«КРИК-2» (Scream-2)

Режиссер Уэс Крейвен.
Сценарий Кевина Уильямсона.
В ролях: Дэвид Аркетт,
Нев Кемпбелл, Кортни Кокс,
Сара Мишель Геллар.

ждают сюжеты известных фильмов ужасов, с горечью констатируя, что сиквелы хуже оригиналов, а в диалогах героев постоянно мелькают имена то Фредди Крюгера, то Джона Карпентера, то Сэма Рэйми. При этом молодые персонажи первого и второго «Криков» пытаются как бы в жизни (на самом деле, конечно, тоже на экране) избежать ошибок вымышленных персонажей.

Действие «Крика-2» начинается в просмотровом зале на сеансе фильма ужасов «Stab» («Удар ножом»), который как бы снят «по книге» участницы событий первого «Крика» — телерепортерши Гэйл Виверс в исполнении Кортни Кокс. Этот фильм в фильме — практически точное копирование первого «Крика». Публика в зале развлекается имитацией происходящего на экране: наиболее активная часть напяливает маски и наносит удары картонными ножами. Пользуясь этим, некто в такой же «хэллоуиновской» маске убивает настоящим ножом молодую афро-американскую пару. Кошмар первого «Крика» повторяется с той разницей, что уцелевшие герои (на этот раз мало кто из них выживет) находятся в студенческом лагере, но опять каждый из них — под подозрением.

Помимо непосредственно ужасов, авторы успевают поиздеваться над дурацкой чванливостью членов студенческих обществ, над самодетельными театрами, поклонниками фильмов ужасов и т.д. «Крик-2» — ужастик, но пародирующий другие ужастики, в том числе и свой оригинал. И неизбежно хуже первого «Крика», в котором была найдена необычная формула (реальные убийства в эфемерном мире киноманов). Вместе с тем, для «внутрикадровых киноманов» из «Крика-2», ведущих споры о качестве кинопродолжений, если бы сами герои могли перейти с экрана в зал, этот фильм, скорее всего, оказался бы вполне «качественным сиквелом».

Валентин ЭШПАЙ